КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
1-го іюля. № 13. 1871 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ

къ оканчивающимъ курсъ воспитанницамъ кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ.

Аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидите въ царствіе небесное (Матѳ. 18, 2).

Дѣти! Вы безъ сомнѣнія радуетесь въ душѣ, что время ученія и воспитанія вашего оканчивается и что вы перестаете уже быть дѣтьми и готовитесь начать новый путь жизни, на которомъ постепенно больше и больше будетъ расширяться кругъ вашей самодѣятельности.

И мы радуемся этому и напутствуемъ васъ въ новую жизнь самыми искренними благожеланіями. Но слышите, что говоритъ Господь Спаситель нашъ: *аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидите въ царствіе небесное*. Что это значитъ?

Конечно, было-бы слишкомъ грубою ошибкою понимать эти слова буквально, такъ какъ взрослому человѣку нельзя уже сдѣлаться вновь дитятею. Однакожъ, такъ или иначе, намъ заповѣдуется не только не спѣшить оставлять за собою все дѣтское, какъ уже ненужное и не свойственное намъ, но и, въ случаѣ подобнаго опущенія, снова пріобрѣтать то, что неразумно нами утрачено, и притомъ — съ

грознымъ предостереженіемъ, что иначе мы не можемъ войти въ царствіе небесное.

Чего же мы не должны оставлять за собою, выходя изъ дѣтства, или какія дѣтскія свойства мы должны снова пріобрѣтать, если съ возрастомъ утратили ихъ?

Думаю, что въ настоящія минуты этотъ вопросъ долженъ привлечь къ себѣ особенное вниманіе ваше и потому избираю его предметомъ моей послѣдней бесѣды съ вами.

Дѣтскія свойства въ людяхъ болѣе или менѣе возрастныхъ—явленіе не очень рѣдкое; но всегда ли это—тѣ самыя качества, которыхъ требуетъ отъ насъ Господь, заповѣдуя намъ быть подобными дѣтямъ? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Нерѣдко, напримѣръ, о возрастныхъ лицахъ, въ особенности—вашего пола, говорятъ такъ: «это настоящее дитя». Но что большею частію разумѣютъ подъ этимъ?—Не положительныя какія нибудь качества, а только дѣтскую неопытность, неумѣніе или даже не желаніе присматриваться къ жизни, поверхностный взглядъ на все, занятіе мелочами и равнодушіе къ предметамъ и дѣламъ болѣе или менѣе важнымъ. Похвала ли это? Очевидно, нѣтъ. Хотя подобные отзывы дѣлаются, безъ сомнѣнія, не въ осужденіе, а въ похвалу, и даже въ особенную похвалу; однакожъ на самомъ дѣлѣ они содержатъ въ себѣ порицаніе: ибо кто вышелъ или, по кр. мѣрѣ, выходитъ изъ дѣтства, а между тѣмъ продолжаетъ съ дѣтскимъ легкомысліемъ относиться къ жизни, тотъ является (употреблю не совсѣмъ благозвучное, но, думаю, наиболѣе соотвѣтствующее предмету слово) уродомъ въ нравственномъ отношеніи.

Дѣти! Все воспитаніе и образованіе ваше направлялось къ тому, чтобы приготовить васъ къ разумному поведенію въ жизни. Конечно, вы могли получить здѣсь только задатки того, что необходимо для правильнаго пониманія ве-

щей и достойнаго образа дѣятельности; но если вы не пренебрежете первоначальнымъ образованіемъ своимъ, то оно даетъ вамъ возможность самимъ продолжать и совершенствовать свое духовное развитіе. Въ этомъ отношеніи опасайтесь всякаго застоя и, какъ говоритъ св апостолъ, *задняя забывая, въ предняя простирайтесь*. Старайтесь расширять у себя кругъ полезныхъ свѣдѣній, приучайтесь внимательнѣе различать доброе отъ худаго, важное отъ пустаго, кажущееся отъ дѣйствительнаго; привыкайте находить удовольствіе въ трудѣ, въ исполненіи своего долга и берегитесь тратить время на дѣтскую суетность, праздность и забавы; короче, уходите дальше и дальше отъ дѣтства по духовной зрѣлости, какъ вы уходите отъ него по тѣлесному возрасту своему.

Но оставайтесь, или, насколько это нужно уже и для васъ, обратитесь и будьте дѣтьми по сердцу, именно, по простотѣ и чистотѣ сердца. Вотъ чего требуетъ отъ насъ Господь Спаситель нашъ!

Въ самомъ дѣлѣ, за что мы любимъ дѣтей? Конечно, не за то, что они мало знаютъ, мало понимаютъ. Хотя это въ нихъ ни порокъ, но и не совершенство. Что же привлекаетъ насъ въ дѣтяхъ? То, что они просты и незлобивы. Это подлинно прекрасныя свойства. Они составляютъ, такъ сказать, естественное украшеніе дѣтей; они же должны быть нравственными качествами людей взрослыхъ.

Христіанская простота вовсе не есть неопытность или незнаніе того, что нужно и полезно знать человѣку: она можетъ соединяться съ обширными познаніями и глубокою опытностію, какъ и соединялась въ лицѣ великихъ мужей церкви Христовой. И Господь, поставлявшій предъ учениками своими дитя, какъ образецъ для подражанія, заповѣдывалъ имъ въ тоже время соединять съ простотою му-

*

дрость: *будите*, говорилъ, *мудри яко змія, и цѣли*, или просты, *яко голубіе* (Матѳ. 10, 16). Зміиная мудрость есть умѣніе беречь себя отъ различныхъ опасностей въ жизни; но чтобы такая мудрость была достойна человѣка, она должна быть чужда не только желанія и искуства вредить другимъ, жалить ихъ по зміиному, но и всякой хитрости, лукавства, лживости. Истинная простота состоитъ въ чистотѣ побужденій и намѣреній человѣка, въ искренности словъ и прямотѣ всего поведенія его. Кто таковъ же на дѣлѣ, каковъ на словахъ, и таковъ же на словахъ, каковъ въ душѣ и сердцѣ, а въ душѣ и сердцѣ всегда послушенъ голосу совѣсти; тотъ истинно простъ, простъ какъ дитя, хотя мыслитъ, говоритъ и дѣйствуетъ совсѣмъ не по дѣтски. Такая простота, очевидно, неразрывна съ незлобіемъ, потому что не можетъ замышлять ничего злаго, Такъ учитъ и св. апостолъ, когда, какъ бы въ изъясненіе указанныхъ заповѣдей Господнихъ, говоритъ, *братіе, не дѣти бывайте умы: злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте* (1 Кор. 14, 20), и еще: *хощу васъ мудрыхъ быти во благое, простыхъ же въ злое* (Римл. 18, 19).

Итакъ будьте совершеннолѣтни по разуму и оставайтесь дѣтьми по злобѣ; будьте мудрыми на доброе и простыми на злое.

Истинная мудрость, то есть, мудрость на доброе, только и возможна при истинной простотѣ, которая есть простота на злое. Иначе подъ мудростію будетъ таиться лукавство.

Противъ лукавства по преимуществу и говорилъ Господь Спаситель нашъ, когда послѣдователей своихъ призывалъ *обратиться* и быть подобными дѣтямъ. Извѣстно, что въ то время особенное вліяніе на народъ имѣли фари-

сеи; а это были люди лукавые (*родъ лукавъ* Мате. 16, 4), которые лицемѣріе возвели, можно сказать, въ искусство. Господь строго обличалъ ихъ лукавство и въ противоположность ему, требовалъ отъ своихъ послѣдователей дѣтской простоты и чистосердечія. Фарисейство, конечно, давно осуждено и, казалось бы, разъ навсегда, такъ что оно сдѣлалось, повидимому, предметомъ общаго отвращенія; но, къ сожалѣнію, больше повидимому, чѣмъ на самомъ дѣлѣ: духъ его живъ доселѣ. Это духъ лживости вообще, который является подъ разными видами, но не становится отъ того ни меньше порочнымъ, ни меньше вреднымъ. Пользуясь извѣстнымъ направленіемъ времени, онъ любитъ прикрываться тѣмъ, что когда особенно цѣнится и почитается. У древнихъ іудеевъ главное и общее направленіе было религіозное; отъ того и духъ лжи облачался въ одежду благочестія и праведности. При другихъ господствующихъ направленіяхъ онъ принимаетъ другія и личины. Нераспространяясь о различныхъ видахъ этого зла, укажу вамъ на фарисейство, самое порочное и вредное и, однакожъ, едвали не больше нынѣ, чѣмъ когда нибудь, извѣстное. Иногда, поступая прямо противъ чистой нравственности, оправдываютъ свое поведеніе тѣмъ, что покоряются требованіямъ природы человѣческой и потому, будто бы, не только не дѣлаютъ преступленій, но и точно исполняютъ законъ, такъ что порокъ является въ такомъ случаѣ добродѣтелію и добродѣтель порокомъ. Не есть ли это лукавство въ самой крайней степени его, лукавство человѣка уже не предъ другими только, но и предъ самимъ собою? Развѣ возможно такъ мыслить по совѣсти? Развѣ не нужно для этого намѣреніе заглушать въ себѣ внутреннее чувство добра, лицемѣрить въ самомъ сердцѣ, обманывать, такъ сказать, самую совѣсть свою?

Можетъ быть, это уже слишкомъ рѣзкій примѣръ лукавства; но мы представляемъ его для того, чтобы яснѣе показать, каково сѣмя, приносящее такіе пагубные плоды, то есть, какъ опасно позволять себѣ какую бы то ни было ложь и лицемѣріе. Нельзя не чувствовать глубокой скорби, когда въ человѣкѣ, у котораго только начинаетъ еще слагаться характеръ, показываются уже ясные признаки лживости, когда, напримѣръ, онъ любитъ казаться, то есть, выставлять на видъ все, что имѣетъ или дѣлаетъ хорошаго, а чего не имѣетъ или не дѣлаетъ, то восполнять притворствомъ. Хотя такое лукавство можетъ представляться еще не важнымъ, иногда даже невиннымъ, но развиваясь постепенно, оно будетъ обращаться въ привычку и при этомъ все шире и шире обнимать поведеніе человѣка, такъ что сдѣлается наконецъ господствующимъ свойствомъ его, измѣнить которое едвали не всего труднѣе. О, берегитесь лжи, какъ самаго растлѣвающаго порока; не позволяйте себѣ никакого вида лицемѣрія и лукавства; всегда и во всемъ добромъ старайтесь *быть*, а не *казаться*.

Боюсь, писалъ нѣкогда апостолъ къ ученикамъ своимъ, *чтобы, какъ змѣй лукавствомъ своимъ прельстилъ Евву, такъ и ваши умы не повредились, уклонясь отъ простоты во Христѣ* (2 Кор. 11, 3). Не оскорбитесь, дѣти, если и мы выражаемъ теперь нѣсколько подобное чувство опасенія за васъ. Мы знаемъ, какъ не легко въ жизни сохранить истинную простоту и чистосердечіе. Съ одной стороны, каждый изъ насъ самъ въ себѣ имѣетъ довольно непохвальныхъ наклонностей, которыя любятъ прикрываться личиною добрыхъ побужденій, намѣреній и дѣйствій; съ другой, чужая ложь бываетъ заразительна, особенно когда она является въ видѣ знанія, убѣжденія и

стремленія къ добрымъ цѣлямъ, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ потакаетъ только нашимъ порочнымъ влеченіямъ. И вотъ почему мы больше всего желали бы теперь запечатлѣть въ вашей памяти и въ вашемъ сердцѣ ту святую истину, которая содержится въ словахъ Господа Спасителя нашего: *аще не будете яко дѣти, не внидите въ царствіе небесное.*

Самъ же Господь всесильною благодатію своею да охранитъ васъ отъ всякаго духа лукавства и да укрѣпитъ васъ въ искренней любви ко всему, *что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что добродѣтель и похвала* (Филип. 4, 8).

Да будетъ благословеніе Господне на васъ нынѣ и во вѣки. Аминь.

П. Н. Ѳаворовъ.

Іюня 11. 1871.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 7-ю ПО ПАСХѢ.

(9 мая 1871 г.)

Изъ чрева родился еси прежде денницы отъ Отца безматеренъ прежде вѣкъ: аще и Арій тварь Тя а не Бога славитъ, дерзостію смѣшая Тя Зиждителя тваремъ безумно, вещество огня вѣчнаго себѣ сокровищствуяй. Но Соборъ, иже въ Никеи, Сына Божія Тя проповѣда Господи, Отцу и Духу сопрестольна. (Стих. на Госп. воззвахъ Отцемъ 1-я).

Въ настоящую недѣлю—7-ю по Пасхѣ св. Церковь православная, воспѣвая воскресеніе и вознесеніе Христовы, вмѣстѣ прославляетъ память св. Отцевъ 318-ти 1-го вселенскаго собора, никейскаго. Вамъ извѣстно, бр., что сей св. соборъ собирался для обличенія лжеученія Арія, который отвергалъ Божество Христово и проповѣдывалъ о Сынѣ Божіемъ, будто онъ есть тварь, а не Творецъ міра и человѣка, и будто Онъ не единой со Отцемъ божеской природы. Но не безъизвѣстно и то, что злая ересь Арія дала начало злѣйшему Несторіеву о Христѣ ученію, яко о простомъ, хотя и святомъ человѣкѣ. А Несторіево заблужденіе, возродившись въ сектѣ социніанъ-еретиковъ западныхъ 16-го столѣтія, отъ нихъ унаслѣдовано и нѣкоторыми изъ западныхъ мнимыхъ богослововъ текущаго столѣтія. И пусть бы невѣріе во Христа заражало токмо западныя державы, давно отпавшія отъ православія. Къ великой скорби Церкви православ-

ной уже и нѣкоторые изъ сыновъ и дщерей Ея, съ заимствованіемъ отъ такъ называемаго просвѣщенія полезныхъ для земной жизни знаній, вмѣстѣ заимствуютъ и разныя заблужденія по вѣрѣ, и въ ихъ числѣ упомянутое невѣріе во Христа, яко Богочеловѣка и Спаса душъ нашихъ.

Къ обольщенію умовъ всѣ лжеучители, древніе: Арій, Несторій и прочіе, и новѣйшие всегда выдавали и выдаютъ мысли нечестиваго своего мудрованія за ученіе самаго божественнаго откровенія, которое будто бы они одни понимаютъ такъ, какъ должно понимать.

Вопреки сей лжи, да позволено будетъ, бр., изложить кратко ученіе откровенія о Христѣ Спасителѣ, въ честь св. отцевъ никейскихъ, паче же въ похвалу и славу Самаго Господа нашего Іисуса Христа.

Еще до снишествія на землю Спасителя нашего, Отецъ небесный, предъоткрывая міру, какъ совершится спасеніе людей, проявилъ и Грядущаго насъ спасти, какъ уже Сущаго и Сущаго отъ вѣка. Избранные Божіи св. пророки, среди своихъ чрезвычайныхъ прозрѣній въ грядущее на землю Царствіе Божіе, не рѣдко возносились созерцаніями богодухновенныхъ душъ своихъ къ самому престолу славы Бога невидимаго и въ силѣ св. Духа тайно созерцали Грядущаго спасти человѣчество, какъ Сына Божія, прежде вѣкъ рожденнаго отъ Существа Отча, какъ Господа Бога, Іегову и Вседержителя, Единосущнаго Богу Отцу и Духу Пресвятому (Псал. 2. 7. 109. 1. 3. 44. 7. Исаіи VI. 1. VII. 14. IX. 6. Іерем. XXIII. 5. 6. Мих. V. 2. Милах. III. 1. и др.). И се, когда отъ святѣйшей и пренепорочной Дѣвы Маріи, наитіемъ Духа Пресвятаго, родился Іисусъ, сонмы Ангеловъ Божіихъ снизошли на землю и возвѣстили пѣснію предъ пастырями Виѳлеема, что къ людямъ снова возвратилось благоволеніе оскорбленнаго нашими грѣхами Бога

(Лук. II. 13. 14). А на Іорданѣ Самъ Всевышній открылъ Ходатая Своего къ намъ благоволенія, гласомъ *съ небесе: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Мато. III. 17) показавъ міру въ явившемся среди бѣдныхъ грѣшниковъ Іисусѣ Того Самаго возлюбленнаго Своего Сына, къ Которому въ тайнѣ Божеской жизни глаголетъ Онъ: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя, изъ чрева* (отъ Моего собственнаго Существа) *прежде денницы* (прежде чѣмъ созданы были самыя высшія твари—небесные духи, прежде всѣх вѣкъ); *сѣди одесную Мене* (раздѣляй со Мною и по человѣчеству Твоему ту славу Божества, какую, яко Богъ, имѣешь со Мною отъ вѣка) (Псал. II. 7, CIX. 3). *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ.* Се Тотъ, Который отъ вѣка будучи радостію и утѣшеніемъ для Отца Своего,-когда Отецъ готовилъ небо, отлучалъ престолъ Свой на вѣтрѣхъ и совершалъ всю вселенную, былъ вмѣстѣ со Отцемъ и во Отцѣ не простымъ зрителемъ дѣлъ Отца, но Самъ Творцемъ чудныхъ Божіихъ твореній (притч. VIII. 27—30). И открывавшій пророкамъ славу Единороднаго, Духъ святый, отъ Отца предвѣчно исходящій, Ему и Сыну Единосущный и въ Сынѣ почивающій, въ видѣ голубинѣ, сосвидѣтельствовалъ Богу Отцу о божествѣ Христа, смиренно крестившагося отъ Іоанна въ водахъ іорданскихъ. *И крестився Іисусъ взыде абіе отъ воды, и се отверзошася Ему небеса, и видѣ Духа Божія сходяща яко голубя и грядуща на Него. И се гласъ съ небесе глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Мо. III. 16. 17). Засвидѣтельствовавъ о Христѣ, какъ Сынѣ Своемъ возлюбленномъ, предъ исшествіемъ Его на проповѣдь Евангелія, Отецъ небесный во время сей проповѣди, при славномъ преображеніи Іисуса на Оаворѣ, снова повторилъ Свой о Немъ глаголъ іор-

данскій, заповѣдавъ при семъ въ лицѣ трехъ блаженныхъ зрителей божеской славы Христовой міру всему: *Того послушайте* (Матѳ. XVII. 5. Марк. IX. 7. Лук. IX. 35.

Что же возглаголалъ намъ, бр., о Себѣ Самомъ Іисусъ Христосъ?

Часто именуя Себя *сыномъ человѣческимъ*—въ утвержденіе нашей вѣры въ непреложность Своего вочеловѣченія ради нашего спасенія, Господь Іисусъ вмѣстѣ съ тѣмъ именовалъ Себя и единороднымъ, возлюбленнымъ Сыномъ и наслѣдникомъ Бога Отца, рожденнымъ отъ существа Отча, но нераздѣльнымъ отъ Отца, сущимъ въ Лонѣ Отчи, сошедшимъ на землю, но и небесъ не разлучившимся, имѣющимъ божеское естество и всѣ божескія свойства. Спаситель училъ, что Онъ Единой со Отцемъ божеской природы, равенъ Отцу по праву и власти, самобытенъ, вѣченъ, вездѣсущъ, творецъ міра, творецъ чудесъ, жизнодавецъ и мертвыхъ животворяющій. Необычайными чудесами, дивными знаменіями, сопровождавшими Его за насъ страданія и смерть крестную, славнымъ воскресеніемъ Своимъ изъ мертвыхъ, преславнымъ вознесеніемъ въ обоженномъ человѣчествѣ Своемъ на небо и ниспосланіемъ на учениковъ отъ Отца Духа Святаго Господь нашъ Іисусъ подтвердилъ и запечатлѣлъ великую и радостнѣйщую истину, что Онъ есть Богъ вочеловѣчившійся. Первые послѣдователи Христвовы, блаженные Апостолы, воспринявъ и усвоивъ себѣ, по заповѣди Бога Отца, всѣ глаголы Бога Сына, удостоились за свое послушаніе вѣру и любовь къ Спасителю быть *самовидцами* Божескаго величія Христова (2 Петр. 1. 16), видѣть *славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1. 14) *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и во вся концы вселенныя глаголы ихъ о Іисусѣ Христѣ*, какъ о *Единомъ Ходатаѣ Бога и человѣковъ-человѣкѣ* (1 Тимоѳ. 11. 5), но вмѣстѣ

и Богъ. И устно и письменнно пронесли сіи самовидцы и слуги Бога-Слова радостнѣйшее о немъ слово: *многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ, глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ, Егоже положи наслѣдника всѣмъ, Имже и вѣки сотвори, Иже Сый сіяніе славы и образъ Ѵпостаси Его, нося же всяческая глаголомъ силы своея* (Евр. I. 1—3. и дал.). *Егда пріиде кончина лѣта посла Богъ Сына Своего Единороднаго* (Галат. IV. 4). *Велія есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти* (I. Тимоѳ. III. 16). *Въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бѣстъ, еже быстъ. Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ. И Слово плоть быстъ, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, яко Единороднаго отъ Отца, исполнъ благодати и истины* (Іоан. I. 1—4. 14, 15).

Сему—то богодухновенному ученію и богопреданному послѣдуя, богопросвѣщенные и богоносные Отцы Никейскаго собора, побѣдоносно опровергли злѣйшую Аріеву ересь и предали св. церкви Христовой въ богодухновенномъ своемъ символѣ вѣры въ краткихъ словахъ все преестественнѣйшее Богословіе христіанское. Но и до Никейскаго собора, который былъ въ 325 г. по Р. X., св. церковь соборная апостольская, начиная отъ самыхъ апостоловъ исповѣдывала родившагося въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ отъ Дѣвы Маріи и Духа Свята и пострадавшаго при Понтійскомъ Пилатѣ Іисуса Сыномъ Божіимъ, Единороднымъ, отъ Отца рожденнымъ прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Богомъ истиннымъ отъ Бога истины, рожденнымъ, не сотвореннымъ, но все создавшимъ. Въ символѣ апостольскомъ читаемъ о семъ: вѣрую и во Іисуса Христа, Сына Божія Единороднаго, Го-

спода нашего. Въ другомъ исповѣданіи апостольскаго вѣка Іисусъ Христосъ исповѣдуется Сыномъ Божіимъ Единороднымъ, перворожденнымъ всея твари, прежде вѣкъ рожденнымъ не сотвореннымъ. Іерусалимской церкви символъ исповѣдывалъ Іисуса Христа Богомъ истиннымъ, Имже вся быша. Церковъ Кесарійская называла Христа Богомъ отъ Бога, прежде всѣхъ вѣкъ отъ Отца рожденнымъ. Неокесарійская: Единымъ отъ Единаго, Богомъ отъ Бога, безсмертнымъ отъ безсмертнаго, вѣчнымъ отъ вѣчнаго. Образъ Бога и сущее съ Нимъ слово—писали въ половинѣ 3-го вѣка къ одному еретику пастыри александрійскіе—есть Богъ и Сынъ Божій, Слово ѵпостасное. Отцы собора Антіохійскаго въ посланіи къ тому же заблуждавшемуся (Павлу Самосатскому) изложили: Вѣра, которая предана намъ и содержится въ каѳолической и святой церкви даже до сего дня (до 269 г. въ которомъ былъ сей соборъ) по преемству отъ блаженныхъ апостоловъ, бывшихъ самовидцами и служителями Слова, и которая возвѣщается въ законѣ, пророкахъ и новомъ завѣтѣ,—вотъ сія вѣра: Богъ нерожденъ, Единъ, безначаленъ, невидимъ... Сына Его, познавши изъ ветхаго и новаго завѣта, мы исповѣдуемъ и проповѣдуемъ рожденнымъ, Единороднымъ Сыномъ, образомъ невидимаго Бога, перворожденнымъ всякой твари, премудростію и словомъ и силою Божіею, существующею прежде вѣковъ, Богомъ—по существу и ѵпостаси, Божіимъ Сыномъ. А кто отвергаетъ то, что Сынъ Божій былъ Богомъ и прежде сотворенія міра; того мы почитаемъ чуждымъ церковнаго канона,—и въ этомъ съ нами согласны всѣ каѳолическія церкви. И такъ, бр., не отъ 325-го только года но отъ самыхъ дней апостольскихъ по всей вселенной сущая церковь Христова, во всѣхъ концахъ міра, на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, сильные земли съ убогими, старцы съ юношами, мужи и жены,

отроки и дѣвы, и самые младенцы едва научившіеся лепетать, —исповѣдуютъ Сына Дѣвы Маріи, распятаго, умершаго, погребеннаго, воскресшаго изъ мертвыхъ, вознесшагося съ пречистою плотію на небо Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ Единороднымъ, отъ Отца рожденнымъ прежде всѣхъ вѣкъ, свѣтомъ отъ свѣта, Богомъ истининымъ отъ Бога истиннаго, рожденнымъ, не сотворенньмъ, но создавшимъ все,—весь міръ видимый и невидимый.

О, блаженное исповѣданіе святой и богопреданной вѣры въ Іисуса Христа, яко Сына Божія и Богочеловѣка. На тебѣ, какъ на камнѣ несокрушимомъ, основаны всѣ другія утѣшительнѣйшія вѣрованія христіанъ православныхъ; ты утверждаешь всѣ восхитительныя надежды наши на безпредѣльное и нескончаемое блаженство, намъ въ небесѣхъ обѣщанное и уготованное Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ; въ тебѣ, святая вѣра церкви Христовой,—въ тебѣ единой обрѣтаютъ и на землѣ миръ и радость и совершенное упокоеніе души человѣческія, по самому естеству своему стремящіяся къ Богу крѣпкому живому и непрестанно вопіющія своею жаждою блаженства: *когда пріиду и явлюся лицу Божію.* (Псал XLI. 3). Іисусъ, Сынъ Дѣвы, есть Сынъ Божій, Богу Отцу совѣчный и истинный Богъ. И такъ Онъ подлинно есть Іисусъ нашъ сладчайшій—есть Спаситель человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти, и кромѣ Его великаго имени нѣтъ другаго имени подъ небомъ, *даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. IV. 12). Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, прежде вѣкъ рожденный отъ Божескаго естества Отча, Отцу единосущный и отъ Него нераздѣльный, но въ немъ присно пребывающій неотлучно. Если же Сей Единородный Сынъ, *сый въ лонѣ Отчи* (Іоан. 1. 18) возсіялъ намъ плотію отъ дѣвы и явилъ намъ Бога, коего

никтоже видѣ нигдѣже: то у кого другаго еще, какъ не у Іисуса Христа, вопрошать и учиться намъ истинному Богопознанію, въ немже - нашъ *животъ вѣчный*, наше спасеніе и блаженство (Іоан. XVII. 3)? Христосъ есть истинный Богъ, Творецъ и Промыслитель міра. И если Онъ открылъ намъ наше назначеніе и волю Божію о насъ: кто и о семъ будетъ еще кого другаго, кромѣ Іисуса, вопрошать? Іисусъ есть *великій и благословенный Богъ, явившійся во плоти*, непреложно вочеловѣчившійся (Тит. II. 13. Римл. IX. 5. 1 Тимоѳ. III. 16). И Сей Самый *Господь Славы* распялся за насъ (1 Коринѳ. II. 8), принесъ себя самаго въ умилостивительную о грѣхахъ нашихъ жертву Отцу небесному, пострадалъ и умеръ за насъ грѣшныхъ на крестѣ, воспринятымъ имъ въ ѵпостасное единеніе съ Божествомъ Своимъ роднымъ намъ человѣчествомъ. Какой же грѣхъ не очистится безцѣнною кровію Богочеловѣка, какое беззаконіе человѣческое не загладится ея ради и не отпустится грѣшнику Непощадившимъ Сына Своего, но за всѣхъ насъ Предавшимъ Его на смерть Отцемъ небеснымъ,—если токмо грѣшникъ глубоко увѣровавъ въ Искупителя и искупленіе искренно обратится ко Господу и раскается во всѣхъ злобахъ своихъ? Христосъ, искупивъ и освятивъ насъ драгоцѣннѣйшею кровію Своего, усыновивъ насъ Богу Отцу Своему, указалъ намъ — бѣднымъ странникамъ земнымъ иную, свѣтлую, исполненную нескончаемыхъ жизни и блаженства область — Небо, *идѣже предтечею* Самъ *вниде о насъ* (Евр. гл. VI, ст. 20) и *сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ* (гл. VIII. 1) и куда обѣщалъ вести всѣхъ своихъ истинныхъ учениковъ и послѣдователей. Какихъ же страданій сердца не утишитъ, какихъ болѣзней души не утолитъ сладостное обѣтованіе Того, Кто есть Сама *Истина и Путь и Животъ* (Іоан. XIV. 6)

и о Комъ Самъ Отецъ заповѣдалъ намъ: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный о Немже благоволихъ: Того послушайте* (Матѳ. XVII 5). О, безцѣнное исповѣданіе св. Вѣры христіанской! Не дивно, что земля обагрилась и напоилась кровію безчисленныхъ исповѣдниковъ твоихъ. Ибо что жизнь человѣка безъ вѣры въ сладчайшаго Господа Іисуса? Безконечная скорбь, неутѣшимая ничемъ тоска, вѣчная погибель души. Что смерть со Христомъ и за Христа? Переходъ къ нескончаемой жизни, къ безпредѣльному блаженству въ вѣчномъ союзѣ съ Богомъ—Отцемъ духовъ и всякія плоти. Судите теперь, бр., сами, какое жестокое ослѣпленіе обдержитъ всѣхъ противящихся откровенію Христову, сему единному спасительному и Божественному откровенію. Господъ Іисусъ пришелъ спасти грѣшныхъ человѣковъ Своими ученіемъ, жизнію, страданіями и смертію,—спасти отъ нашихъ всѣхъ грѣховъ и беззаконій, и возсоединить насъ съ Отцемъ Своимъ небеснымъ, и спасъ и возсоединилъ. *Богъ богатъ сый въ милости за премногую любовь свою, еюже возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми сооживи Христомъ: благодатію есте спасени: и съ Нимъ воскреси и спосади на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ.* (Ефес. II. 4—6). Сіе дивное смотрѣніе о насъ Божіе столь величественно, что на всю вѣчность будетъ по ученію Апостола (—7) предметомъ восхищенія, благоговѣнія, изумленія для самыхъ горнихъ чиновъ ангельскихъ (Ефес. III. 10). А грѣшные люди, для коихъ свершилась *велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти*, дерзаютъ отвергать *Пастыря и Посѣтителя душъ нашихъ* (1 Петр. II. 25). Сколь жестокая неблагодарность, на которую жалуется Самъ Господь Нашъ, бр., устами пророка взывая: *слыши небо и внуши земле, яко Господь возглагала: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же*

отвергошася мене. Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего. Израиль же мене не позна, и людіе мои не разумѣша (Исаіи I. 2. 3).

О, бр. Хр. особенно вы юноши и дѣвы, не доведемъ себя до опасности потерять спасительную вѣру въ Богочеловѣка Іисуса Христа безразсуднымъ слушаніемъ рѣчей враговъ христовыхъ. Сіи продолжатели дѣла Аріева, раздравшаго церковь Христову, по тайнымъ внушеніямъ имъ отъ человѣкоубійцы и отца лжи діавола, стараются своими безбожными сочиненіями подорвать въ христіанствующемъ мірѣ ненавистную сатанѣ вѣру въ Господа Іисуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всячески охраняя въ душахъ своихъ вѣру во Христа, яко даръ благодати, да не забываемъ, бр., и того, что не одною вѣрою мы спасаемся *отъ гнѣва грядущаго на сыновъ противленія*. Христосъ заповѣдалъ: ищите Царствія небеснаго и правды его, будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть, будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть, и апостоламъ повелѣлъ не вѣру токмо проповѣдать во Отца и Сына и Святаго Духа, но и учить вѣрующихъ исполненію всего божественнаго закона Своего, во св. Евангеліи изображеннаго. Вѣрные повелѣніямъ Боговладыки св. апостолы Христовы и устно и письменно, строжайше заповѣдали христіанамъ соблюдать *таинство вѣры въ чистой совѣсти*, и учили, что за жизнь недостойную и вѣра отъемлется отъ христіанской души. Сіи же ученія богодухновенныхъ Апостоловъ подтверждены, бр., Духомъ Святымъ и на всѣхъ соборахъ св. церкви помѣстныхъ и вселенскихъ. Такъ и нынѣ нами празднуемый 1-й Соборъ св. Отецъ не аріанъ токмо отлучалъ отъ общенія съ церковію, но и тяжкихъ грѣшниковъ дондеже не раскаются. И какими богосвѣтлыми по жизни учителями явились сами они—Богопроповѣдники

православной вѣры! *Тайну Богословія ясно предаша церкви въ Никейскомъ свѣтломъ градѣ* не какіе либо обыкновенные учители, токмо благовѣствующіе, но о святости незаботящіеся, но ликъ святыхъ Отцевъ, въ которыхъ были: чудотворецъ Николай Мирликійскій, чудотворецъ Спиридонъ Тримифунтскій, чудотворецъ Іаковъ Низибійскій, св. Аѳанасій В., преп. Ефремъ Сиринъ, преп. Пафнутій исповѣдникъ и дѣвственникъ и множество другихъ. Ихже похваляюще вѣрою ублажимъ, бр., глаголюще: о Божественный полче, богоглаголивіи оружницы ополченія Господня, звѣзды многосвѣтлыя, мысленныя тверди, таинственнаго Сіона необориміи столпи, мѵродохновеніи цвѣти райстіи, всезлатая уста Слова, Никейская похвало, вселенныя украшеніе! Прилѣжно молитеся о душахъ нашихъ [1]) Христу Богу, Емуже честь и слава и поклоненіе со Отцемъ безначальнымъ и божественнымъ Духомъ да будетъ благопріятно и отъ насъ грѣшныхъ. Аминь.

Законоучитель 1-й кіевской гимназіи, священникъ

Николай Флоринскій.

---

[1]) Стих. На хвалитехъ по *Слава.*

ОПЫТЪ КАТИХИЗИЧЕСКАГО ПОУЧЕНІЯ КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ [1]).

Поученіе на третью заповѣдь Божію.

Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе.

Я знаю одинъ обычай вашъ, братіе правосл. христіане: когда вы молитесь дома, или въ церкви, то въ числѣ молитвъ, коимъ научили васъ отцы и матери ваши, вы произносите десять заповѣдей Божіихъ или, какъ вы говорите, *десятеро Божіихъ прыказаній*. Хорошъ и богоугоденъ этотъ обычай и достоинъ всякой похвалы; потому что наши молитвы тогда будутъ имѣть большую силу предъ Богомъ, тогда скорѣе будутъ услышаны Имъ, когда мы тутъ же во время нашихъ прошеній и моленій припоминаемъ себѣ тѣ Божіи заповѣди, которыя паче всего мы должны исполнять, и этимъ даемъ съ своей стороны какъ бы согласіе или обѣтъ Господу дѣйствительно исполнятъ ихъ во всей точности. Въ этомъ случаѣ мы заключаемъ какъ бы договоръ съ Господомъ: вотъ мы, Господи, даемъ согласіе исполнять твои святыя *десять заповѣдей*, а ты, Господи, пошли намъ то-то и то-то, подай намъ, Господи, то-то и то-то.

И Господь подаетъ намъ, щедрый и многомилостивый... А что жъ, можетъ быть не подаетъ? Все, что ты имѣешь въ своемъ хозяйствѣ—и скотину, и хлѣбъ, и семейство-

---

[1]) Изъ семинарскихъ опытовъ.

все это *Господь* тебѣ далъ и все *Онъ* сохраняетъ. А безъ Его промыслительнаго ока о твоемъ добрѣ,—оно пропало бы какъ дымъ!...

Ну, а мы, съ своей стороны, въ точности ли исполняемъ договоръ? Дѣйствительно ли мы постоянно соблюдаемъ тѣ Божіи приказанія, которыя произносимъ во время молитвъ? Подумайте объ этомъ, братіе мои! Переберите въ своемъ умѣ по порядку *десятеро Божіихъ приказаній* и потомъ посмотрите на свою жизнь: есть ли въ ней то́, что заповѣдуетъ намъ Господь Богъ? И дѣйствительно ли нѣтъ въ ней того, чего Онъ-святый—не хочетъ и не любитъ?...

Для настоящей моей съ вами бесѣды я выбралъ третіе Божіе *приказаніе*-выбралъ не навпопадъ, не потому что оно прежде пришло мнѣ на умъ, а потому, что вы, мнѣ кажется, найбольше преступаете его, найчаще неисполняете его. Вотъ посмотрите.

Какъ же оно читается? Я уже разъ прочиталъ вамъ его, но и еще разъ прочитаю. Третіе Божіе приказаніе читается такъ: *не пріемли имени Господа Бога твоего всуе*, такъ говоритъ до насъ самъ Богъ. Чего требуетъ отъ насъ Господь этою своею заповѣдію? «Никогда не употребляй имени Моего святаго по напрасну, попусту, *всуе*»-вотъ чего Онъ отъ насъ требуетъ.

Вы скажете: когда же мы употребляемъ имя Божіе понапрасну, попусту, *всуе*? О часто, бр. весьма часто! Вотъ послушайте.

1) Нерѣдко Богъ посылаетъ вамъ какія нибудь несчастія: то скотъ начнетъ падать, то дождь или градъ выбьетъ ваши полевые посѣвы, то саранча найдетъ, то пожаръ спалитъ хату, а часто и то, что въ хатѣ, то отецъ или мать помрутъ въ то время, когда особенно нужны были ихъ

помощъ и совѣтъ въ хозяйствѣ, то сына или дочь Господь возметъ къ себѣ иногда во всей красѣ ихъ молодаго возраста,—во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ не ропщете ли вы, бр. на Господа, даже не укоряете ли вы Его иногда? Правда—бываетъ это? «Видно оставилъ меня Господь, говоришь ты иногда, а я кажется и молюсь Ему усердно и прошу Его слезно—нѣтъ да и нѣтъ мнѣ Его помилованія и помощи... Вотъ у моего сосѣда и хозяйство идетъ, и дѣтки ростутъ, и хлѣбъ родитъ, а у меня... да что и говорить!... Чѣмъ же я прогнѣвалъ тебя, Господи, чѣмъ не угодилъ тебѣ?» Правда часто такія мысли набѣгаютъ въ вашу голову? Знайте же, что непріятны онѣ Господу, они—*ропотъ* на Него, и въ этомъ ропотѣ своемъ вы употребляете имя Божіе *всуе*, понапрасну, то есть, взываете: Господи, Господи!... Этимъ вы оскорбляете Отца небеснаго. Ему Всевѣдущему извѣстно, для чего одному изъ васъ Онъ посылаетъ счастіе, а другому несчастье... Онъ—*всеблагій*; значитъ этимъ дѣлаетъ благо и для того и для другаго, и роптать при этомъ грѣшно.

2) Дальше—*всуе* употребляете вы, бр. имя Божіе тогда, когда *молитесь невнимательно*. Прекрасна бываетъ иногда ваша молитва! Чувствуя ли благодѣянія Божіи, или же иногда, напр. въ церкви, растроганные умилительными церковными пѣснями, вы невольно преклоняете колѣна, бьете поклоны, подымаете очи къ небу или къ иконѣ, и слова молитвы, самой горячей, самой святой выходятъ изъ вашихъ устъ: ничѣмъ другимъ тогда вы не заняты, ничего вамъ тогда неприпоминается изъ вашего житейскаго быта, вы *отлагаете*, какъ поется въ херувимской пѣсни, *всякое житейское попеченіе* и ваши мысли, ваше сердце устремлены къ единому Богу... «Господи помилуй» или »Благодарю тя, Господи» повторяете вы умиленно... Любо сердцу

видѣть такую молитву... Но, къ несчастью, иногда бываетъ совершенно иначе ваша молитва. Иногда, напр. въ церкви, говорите вы запамятованныя слова молитвы, но своими мыслями остаетесь дома, а не въ церкви. Вамъ тутъ мерещатся и волы, и лошади и прочія хозяйственныя потребы. Ваши губы только произносятъ: *Господи помилуй* и другія слова молитвы, а умъ вашъ, душа ваша вовсе не вникаетъ въ нихъ. Или напр. я знаю одинъ *поганый* вашъ обычай, когда молитесь дома. Ну-вотъ напр. ты читаешь дома молитву: *Отче нашъ*. Говоришь: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*, да тутъ сейчасъ же и обращаешся къ стоящему возлѣ своему *наймыту* съ вопрóсомъ: «а чтóжъ ты, Иванъ, далъ воламъ корму?»; *да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе твое* и пр. и опять къ наймыту: «ну если не далъ, то бѣги-дай?». Скажитежъ теперь по совѣсти, братіе, угодна ли Богу *такая* ваша молитва? И не *всуе* ли вы при этомъ произносите: *Отче нашъ*, *Господи помилуй* и другія достопокланяемыя имена Божіи?... Имя Божіе дорогое сокровище, а вы обращаетесь съ нимъ съ такимъ невниманіемъ, такъ небрежно... Вы этимъ сильно оскорбляете Отца небеснаго и ваша молитва останется пустою, тщетною, ибо имя Божіе вы произносили по пусту... Да что я говорю *пустою, тщетною.! Такая* молитва важнѣйшій грѣхъ предъ Господомъ, за который Онъ потребуетъ строгаго отвѣта и здѣсь, и *на томъ свѣтѣ*.

3) Но чаще всего вы употребляете всуе имя Божіе *въ божбѣ*, то есть, когда *божитесь* или *клянетесь*. У людей вкоренился обычай для потвержденія того, что они говорятъ, призывать во свидѣтели, въ *поручники* Бога и при этомъ произносить имя Божіе. Этотъ обычай, въ своей доброй сторонѣ имѣетъ самое глубокое значеніе и заслуживаетъ полнаго одобренія и уваженія. Люди видите очень

хорошо постигли, что ничто такъ не можетъ убѣдить кого либо въ доказываемой истинѣ, какъ имя Божіе. Значитъ, этотъ обычай произошелъ отъ глубокаго благоговѣнія къ Богу и Его святому имени, благоговѣнія, которымъ значитъ, проникнутъ *каждый* человѣкъ. Но и здѣсь въ этомъ повидимому святомъ дѣлѣ сколько бываетъ, со стороны людей, злоупотребленій! сколько бываетъ такихъ случаевъ, когда мы, призываніемъ во свидѣтели имени Божія, не только не угождаемъ Богу, но еще сильно, сильно оскорбляемъ Его страшное и достопокланяемое имя!...

И *во первыхъ*—это бываетъ тогда, когда мы *ложно клянемся*, т. е. употребляемъ имя Божіе, *божимся*, для того, чтобы доказать другимъ *ложь* или то, чего вовсе нѣтъ. Тутъ мы дерзаемъ на самое страшное преступленіе: зная хорошо, что имя Божіе находится въ уваженіи у людей, мы приводимъ это страшное имя—имя Бога всесовершеннаго, правосуднаго и истиннаго во свидѣтели нашей... *лжи*!.. Заставляемъ, такъ сказать, Самаго Бога говорить *неправду*!.. О, грѣшно въ этомъ случаѣ мы поступаемъ!.. И Господь Богъ строго накажетъ за *поруганіе* своего чуднаго имени, за употребленіе его *всуе*... *Богъ поругаемъ не бываетъ*!..

Во вторыхъ—напрасно, *всуе* мы употребляемъ имя Божіе во свидѣтели и тѣмъ наносимъ ему оскорбленіе—тогда, *когда неисполняемъ своей клятвы*. Вотъ ты напр. побожился, поклялся именемъ Божіимъ своему сосѣду въ томъ, что въ назначенное время непремѣнно сдѣлаешь ему то-то, одолжишь ему, напр.—на посѣвъ зерна, котораго у него не достаешь и котораго онъ у тебя проситъ... Ты побожился, что одолжишъ... Сосѣдъ думаетъ: «чтожъ—человѣкъ побожился, какъ же ему не повѣрить», и ожидаетъ себѣ спокойно... Пришло время, а ты ему и отказалъ. Или еще напр: далъ ты *обѣтъ* Богу, поклялся предъ Господомъ,

что *сходишь на богомолье* въ Кіевъ или въ Почаевъ, да и не сходилъ; или далъ зарокъ *не пить водки*, а между тѣмъ пьешь, да еще иногда и горше прежняго пьешь... Ну-какъ ты въ этихъ случаяхъ поступилъ съ именемъ Божіимъ, которымъ клялся? Да ты выказалъ къ нему полное неуваженіе и даже небреженіе!.. Ты, значитъ, призывалъ его *всуе*, по пусту!... и, значитъ, дерзко поступилъ противъ *третьяго* Божьяго приказанія!

Но наичаще мы оскорбляемъ имя Божіе тогда, когда легкомысленно употребляемъ его въ своихъ обыконенныхъ разговорахъ. Когда слушаешь ваши рѣчи друхъ съ другомъ, то постоянно слышишь у васъ на языкѣ: *ей Богу*, *да ей Богу*, *побей меня Богъ*, да *чтобъ меня крестъ побилъ* и пр... подумаешь—и спрашиваешь себя: зачѣмъ это человѣкъ такъ часто божится, такъ часто лепечетъ языкомъ имена Господни? Смотришь,—да *такъ-себѣ*—или въ родѣ поговорки, отъ нечего дѣлать, или же для доказательства самыхъ пустяковъ... Въ томъ и другомъ случаѣ ты низводишь имя Божіе съ той высоты, которая ему подобаетъ, оказываешь къ нему тоже равнодушіе, какъ и къ обыкновеннымъ житейскимъ предметамъ. Посему-то Господь нашъ Іисусъ Хуистосъ заповѣдалъ намъ не клястись именемъ Божіимъ въ обыкновенныхъ случаяхъ: *Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко*. Для подтвержденія чего-нибудь онъ повелѣлъ говорить: *ей*, *ей*, или *да*; для того, чтобы что-нибудь отвергнуть, говори: *нѣтъ*—и больше ничего: *Буди же слово ваше*: *ей*, *ей*; *ни*, *ни*. Если же ты будешь говорить еще что-нибудь, то это будетъ уже отъ лукаваго, *лишше* (больше) *же сего отъ непріязни есть* (Матѳ. V, 34, 37).

Вотъ я, братіе, перечислилъ вамъ, тѣ случаи, когда имя Божіе употребляется нами по пусту, *всуе*. Старайтесь

избѣгать этихъ случаевъ, т. е. а) не ропщите на Бога, б) молитесь внимательно, в) исполняйте даваемыя людямъ клятвы, а Богу—обѣты и не божитесь въ обыкновенныхъ разговорахъ.

Вообще же нужно произносить и употреблять имя Божіе съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ. Ибо оно—имя нашего Творца, Царя, Владыки и Отца небеснаго. Къ кому же и относиться со страхомъ и благоговѣніемъ, какъ не къ Нему?.. Потому-то имя Его нужно употреблять въ случаяхъ только важныхъ—напр. въ молитвѣ, или же въ богоугодныхъ размышленіяхъ. Клясться или *присягать* именемъ Господа Бога, на святомъ Евангеліи, нужно только по требованію законной власти для засвидѣтельствованія правоты или неправоты какого нибудь дѣла, отъ рѣшенія котораго зависитъ счастье или несчастье нашихъ ближнихъ. Между собою же вовсе не нужно клясться или божиться; нужно стараться, чтобы люди вѣрили одному нашему слову.. А для этого нужно быть *честнымъ* человѣкомъ, нужно своею праведною жизнію заслужить довѣріе и уваженіе своихъ ближнихъ. . Для этого особенно нужно держаться твердо своихъ словъ и обѣщаній: сказалъ слово—сдержи же его... Честному человѣку всякій повѣритъ, одному слову его повѣритъ.., а безчестный пускай и божится, и присягается—неймутъ ему вѣры; уже знаютъ, что онъ за человѣкъ...

Не забывайте же, бр., *третьей* заповѣди Божіей: *не пріемли имени Господа Бога твоего всуе* Аминь.

Л. М—чъ.

1862 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Секретарь московской Духовной Консисторіи издаетъ «Исторію Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія Святѣйшаго Сvнода» которая повременно печаталась, въ чтеніяхъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія. Желающіе имѣть сію книгу бляговолятъ заявить автору о своемъ желаніи.

Напечатаны и поступили въ продажу «Слова и бесѣды» пресвитера Н. И. Ф., автора исторіи богослужебныхъ пѣснопѣній православной восточной церкви. Желающіе выписать сію книгу благоволятъ съ требованіями своими обращаться къ самому автору, въ Кіевъ.

Печ. дозв. Кіевъ. 29 іюня 1871 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ типографіи И. и А. Давиденко.